

Дзинь-дзинь.

Зазвонил телефон Шэнь Мэнъяо. Девушка проснулась, потянулась к тумбочке и ответила на вызов.

— Алло... — голос её звучал немного хрипло, сказывалась недавняя дремота.

На том конце провода слышалось:

— Доктор Шэнь, простите, что беспокоим в выходной, но нам очень нужна ваша помощь. В больнице катастрофически не хватает рук. Только что привезли пациента в критическом состоянии, случай очень сложный. Все наши врачи в один голос твердят, что только вы сможете провести эту операцию, шансы на успех с вами значительно выше.

Собеседник добавил:

— Никто из остальных врачей не обладает вашим мастерством и просто боится браться за этот случай. В конце концов, вы — лучший специалист нашего отделения неотложной помощи.

Шэнь Мэнъяо ответила без колебаний:

— Хорошо, я сейчас буду. Подготовьте операционную. Как приеду, сразу начнём.

— Понял вас, доктор Шэнь, приступаю к подготовке.

Шэнь Мэнъяо положила трубку, встала с кровати и направилась в ванную. На скорую руку перекусив куском хлеба и запив его стаканом молока, она схватила сумку, телефон и поспешила в больницу.

Выйдя из элитного жилого комплекса, где она проживала, Шэнь Мэнъяо поймала такси.

— До больницы Жэньсинь, пожалуйста, — сказала она водителю. — Поторопитесь, если можно.

— Хорошо, пристегнитесь, пожалуйста, будем соблюдать осторожность, — отозвался водитель.

Шэнь Мэнъяо жила отдельно от отца, с которым у неё были довольно прохладные отношения. Квартиру она купила сама на деньги, заработанные врачебной практикой, не взяв ни гроша у своего отца — председателя правления «Шэнь Групп».

В семнадцать лет она потеряла мать из-за болезни: тогдашний уровень медицины не позволил спасти самого дорогого человека. Именно это событие предопределило её путь — она стала врачом, чтобы спасать других.

Машина двигалась по дороге, но внезапно встала.

— Девушка, похоже, впереди пробка, — сказал водитель. — Не волнуйтесь, скоро поедem.

В этот момент снова зазвонил телефон.

— Доктор Шэнь, вы скоро? Состояние пациента ухудшается.

— Я застряла в пробке, — ответила Мэнъяо. — Подождите ещё немного.

Машина медленно ползла вперёд, но за несколько минут продвинулась лишь на пару десятков метров.

— Командир, сколько ещё ехать? Я очень тороплюсь, — спросила Мэнъяо.

— Понятия не имею, что там случилось впереди, — развёл руками водитель.

Шэнь Мэнъяо с тревогой взглянула на часы. Каждая минута промедления могла стоить пациенту жизни.

— Сколько до больницы? — снова спросила она.

— Уже недалеко, остался всего один километр.

Поняв, что расстояние небольшое, Шэнь Мэнъяо приняла решение бежать.

— Сколько я вам должна? — спросила она.

— Выходите здесь? Пятьдесят юаней будет достаточно.

Оплатив поездку по коду, Шэнь Мэнъяо выскочила из машины и побежала.

Гу Цинхань очнулась после сна. Благодаря капельницам, которые ей поставили вчера, жар спал, и лицо больше не горело. Рядом с ней дежурила тётка Сюй.

— Госпожа Гу, вы проснулись! — воскликнула женщина, подходя ближе. — Как вы себя чувствуете?

— Угу, уже лучше. Температура прошла. Оформите выписку, мне нужно возвращаться к делам компании.

— Госпожа Гу, вы только что поправились, может, побудете под наблюдением ещё день?

— Нет, я выписываюсь сегодня. Я здорова.

— Госпожа Гу, вы уверены?

— Да, тётушка Сюй. Я знаю, что вы волнуетесь, но я в порядке. К тому же у меня есть личный врач, если что-то почувствую — обращусь к нему.

После смерти родителей Гу Цинхань тётушка Сюй стала для неё самым близким человеком, практически второй матерью, как и обещала покойным родителям.

— Но ваши родители просили меня присматривать за вами...

— Тётушка Сюй, я ценю вашу заботу. Хорошо, я пройду повторный осмотр перед уходом, так устроит?

Женщина видела, что переубедить Гу Цинхань не получится, и неохотно согласилась.

— Хорошо, я позову врача. А вы пока позавтракайте.

Гу Цинхань взяла поднос с едой и добавила:

— Тётушка Сюй, не называйте меня больше «госпожа Гу». Зовите просто Цинхань.

— Что вы! Как можно? Может, тогда по-старому — «барышня»?

— Ладно, пусть будет «барышня».

Гу Цинхань всегда чувствовала поддержку этой женщины и искренне её любила. Вскоре тётушка Сюй привела врача, который осмотрел пациентку.

— Никаких отклонений нет, можете выписываться, — подтвердил медик.

— Видите, тётушка Сюй, я же говорила, что всё в порядке, — улыбнулась Гу Цинхань.

— Слава богу, барышня. Пойду оформлю документы.

Врач, уходя, добавил:

— Кстати, вчера, когда вы потеряли сознание в холле, вам помогла доктор Шэнь. Она поставила вам капельницу, хотя её смена уже закончилась, и дождалась, пока вам станет лучше, прежде чем уйти.

Гу Цинхань вспомнила, что видела кого-то перед тем, как отключиться, но из-за высокой температуры лица рассмотреть не удалось.

Когда врач и тётушка Сюй вышли, последняя позвонила водителю, дяде Чжану, чтобы тот приехал за ними.

Вернувшись в палату после оформления бумаг, тётушка Сюй сказала:

— Кстати, барышня, медсёстры на посту рассказали: та самая доктор Шэнь не только помогла вам, но и устроила в VIP-палату, так как обычные были заняты. И когда я пошла оплачивать счёт, оказалось, что всё уже оплачено. Не знаю, кто это сделал.

— Наверное, это была доктор Шэнь, — предположила Гу Цинхань.

Ей стало неловко: она не любила оставаться в долгу.

— Тётушка Сюй, узнайте на посту, как зовут этого врача, — попросила она.

Гу Цинхань не стала дожидаться в палате и вышла в коридор. На мониторе на стене сменялись фотографии медицинского персонала. Взгляд девушки упал на экран ровно в тот момент, когда там появилось фото Шэнь Мэнъяо.

На снимке девушка в белом халате, со стетоскопом на шее и руками в карманах выглядела одновременно прекрасной и холодной.

Имя: Шэнь Мэнъяо. Возраст: 25. Образование: доктор медицины. Отделение: неотложная помощь.

Гу Цинхань была поражена: такая молодая и такой высокий уровень квалификации.

Тем временем тётушка Сюй вернулась с поста:

— Барышню, которая вас спасла, зовут Шэнь Мэнъяо. Но она сегодня выходная, её нет в больнице. Придётся вернуть деньги в другой раз.

— Хорошо, пойдёмте, дядя Чжан ждёт на парковке.

Шэнь Мэнъяо в это время подбегала к входу в больницу, её лицо покраснело от бега, по лбу катились капли пота. Она достала салфетку, чтобы вытереться, но вдруг её нога поехала по скользкому полу.

Прямо перед ней к выходу шла Гу Цинхань, уткнувшись в телефон. Шэнь Мэнъяо влетела в неё, и обе женщины, потеряв равновесие, рухнули на пол.

В падении Шэнь Мэнъяо успела выставить одну руку, чтобы смягчить удар, а вторую подложила под голову Гу Цинхань, оберегая её от травмы. Гу Цинхань, всё ещё сжимая телефон, инстинктивно обхватила Мэнъяо за талию.

Они застыли в холле, глядя друг другу в глаза. Время словно остановилось.

Первой опомнилась Шэнь Мэнъяо:

— Простите, вы в порядке? Пол такой скользкий...

Она быстро поднялась, помогла встать Гу Цинхань и тут же, извинившись, помчалась в сторону операционной.

Гу Цинхань осталась стоять в недоумении.

— Сбила с ног и даже не извинилась толком, — возмущённо пробормотала она. — Никто и никогда не позволял себе такого в отношении меня.

Тётушка Сюй была удивлена — она никогда не видела свою барышню такой разгневанной. И тут Гу Цинхань осенило: это же была та самая доктор Шэнь Мэнъяо!

Что же заставило её так спешить?

<http://bllate.org/book/19440/1904972>